
СОДЕРЖАНИЕ

Введение

13

Грибы

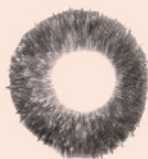
21

Глоссарий

275

Об авторе и иллюстраторе

278

Вёшенка,
или устричный
гриб
21

Хлебопекарные
и пивные дрожжи
29

Березовый
трутовик,
или березовая
губка
39

Хлебная
плесень
47

Еловый,
или темный,
опенок
55

Обыкновенная
лисичка
71

Домовый гриб,
или домовая
губка
63

Настоящий,
или сосновый,
рыжик
81

Гименосцифус
ясеневый
87

Серый,
или чернильный,
навозник /
Белый навозник,
или чернильный гриб
95

Красный мухомор
103

Крапчатый
дубовик
113

Пестрый,
или большой,
гриб-зонтик
121

Аспергилл
129

Лакированный
трутовик
139

Бледная поганка
149

Аурикулярия
уховидная,
или иудино ухо
157

Цезарский гриб,
или мухомор
Цезаря
163

Средиземноморский
трутовик,
или фомитипория
средиземноморская
173

Спорынья ржи,
или маточные
рожки
181

Чага,
или березовый
гриб
205

Черный,
или перигорский,
трюфель
189

Кистевик,
или пеницилл
199

Обыкновенный,
или настоящий,
сморчок

215

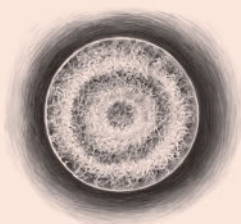
Псилоцибе
полукопьевидная,
или веселушка

223

Белый гриб,
или боровик

233

Триходерма

239

Сине-желтая
сыроежка

249

Обыкновенный,
или настоящий,
шампиньон

257

Настоящий
трутовик,
или кровавая
губка

267

Умиление и восторг, которые мы испытываем от созерцания природы, — это воспоминание о том времени, когда мы были животными, деревьями, цветами, землей. Точнее, это сознание единства со всем, скрываемое от нас временем.

Лев Николаевич Толстой

Дорогие читательницы и читатели!

Для этой книги я решил выбрать тридцать самых распространенных, любимых, необычных, значимых, интересных, важных, пробуждающих эмоции или опасных грибов — организмов, которых мы по-научному называем Fungi. Эта задача была бы совершенно невыполнимой, если бы я должен был придерживаться принципа «полной объективности», ведь каждый автор отклоняется от объективности в своем выборе. Ну хорошо, белые грибы, лисички и грибы-зонтики так или иначе найдут свое место в тридцатке избранных, а с ними, пожалуй, млечники и рыжики, так же как сыроежки и еще некоторые. Обо всех остальных можно поспорить. Но следует принять во внимание следующее: здесь не идет и речи об «объективном» списке «тридцати важнейших европейских грибов», если такой список вообще возможен.

В конце концов, учтя самые разнообразные аспекты, я отобрал примерно две трети из «традиционных» больших грибов, так называемых макромицетов, которые, как правило, соответствуют представлениям большинства людей о грибах. «Большие грибы» — это несистемное обозначение тех Fungorum, крупные плодовые тела которых видны невооруженным глазом и хорошо распознаются. Таких грибов в одной только Европе насчитывается около 10 000 видов, но точное их количество никому не известно. Оставшаяся треть представлена грибами самых разнообразных классов и видов, друзьями и врагами растений, животных, других грибов и нас, людей. Вероятно, любителям микологии (микология — это наука

о грибах) многие из этих видов не кажутся грибами. Чаще всего в данном случае речь идет о микроорганизмах, дрожжах или паразитах. Такие плесневые грибы, как камамберский пеницилл (*Penicillium camemberti*) и знаменитые пивные или хлебные дрожжи (*Saccharomyces cerevisiae*), тоже относятся к этим «экзотам», так же как печально известный домовый гриб (*Serpula lacrymans*), способный до основания разрушить человеческое жилище. Последовательность описанных в книге видов не подчиняется требованиям систематики или каким-то иным особым критериям. Скорее это познавательная, захватывающая экскурсия по миру грибов, во время которой «классические» грибы будут передавать эстафету «аутсайдерам».

Прежде чем мы познакомимся с потрясающими биологическими, кулинарными, практическими и культурно-историческими аспектами этих видов грибов, нам следует вкратце вспомнить кое-что из современных научных представлений о грибах. Самое важное, что было выяснено в последние пятьдесят лет, — это то, что грибы не имеют ничего общего с растениями. Они ближе к животным, с которыми с эволюционной точки зрения состоят в более тесном родстве. Грибы тоже должны добывать себе пропитание — попросту говоря, есть. Биолог скажет, что в своем отношении к питанию грибы гетеротрофны, в отличие от фототрофных растений, которые добывают себе (и нам) пищу посредством фотосинтеза и за счет солнечной энергии.

То, что так ценят любители грибов, не является, собственно говоря, грибами в узком смысле слова: это всего лишь плодовые тела. Сами грибы большую часть времени ведут скрытую от посторонних глаз жизнь в подходящих для них субстратах — почве, отмершей органической материи, гниющей древесине или других живых существах; эти организмы, как правило, недоступны нашему непосред-

ственному наблюдению. У нас есть все основания считать этих таинственных и малоизвестных существ властителями мира, ведь они опутывают деревья и другие растения плотными сетями, образуя непроницаемую систему. Грибы весьма активно разрушают органическую материю (в экологии такие организмы называют сапрофитами), и продукты этого разложения поступают в круговорот питательных веществ природы. Грибы — чрезвычайно важные симбионты, без которых почти, а иногда и вовсе не могут обойтись

деревья и другие растения. Грибы помогают нам в производстве лекарств и в биотехнологиях и, самое главное, в производстве хлеба, пива и вина. Мир без грибов немислим — без них он был бы совершенно не таким, каким мы его знаем сегодня.

Таинственные организмы образуют гифы (грибные нити), а эти гифы, в свою очередь, сплетаются в необозримую, связывающую все на свете сеть — мицелий (грибницу). В одном кубическом метре лесной почвы находятся сотни километров таких нитей, а иногда и намного больше. Самые крупные обитатели нашей планеты — не синие киты или секвойи, а грибы.

К величайшим чудесам природы можно смело отнести вездесущую микоризу: нити грибницы сплетаются с тончайшими отростками растительных корней и вступают с ними в отношения тесного сотрудничества, в процессе которого грибы и растения обмениваются жизненно важными питательными веществами. Растениям, как производителям сахаров, есть что предложить грибам, но и те не

сидят без дела: они могут вытягивать из почвы воду и питательные вещества более эффективно, чем сами растения. Дружба между некоторыми видами заходит настолько далеко, что грибные нити проникают в клетки корней. В таких случаях говорят об эндомикоризе, или эндотрофной микоризе. Большая часть съедобных грибов — партнеры деревьев. В следующий раз, когда пойдете за грибами, обратите внимание, под какими деревьями лучше всего себя чувствуют ваши любимцы.

Другим грибам для питания нужна отмершая органическая материя — например сухие деревья или нечто подобное. Эти грибы называются сапрофитами. Они хорошо нам известны: практически все культивируемые грибы, продающиеся в магазинах и на рынках, начиная с наших любимых шампиньонов, относятся именно к сапрофитам. Следует упомянуть и третий тип питания грибов: паразитизм; паразитирующие грибы поселяются в живых организмах. Это могут быть растения, животные, другие грибы или мы, люди. Таланты и сноровка, проявляемые грибами на этом поприще, наводят страх на врачей, заставляя их ощущать свою полную беспомощность. Грибковые инфекции ежегодно приводят к десяткам тысяч смертей.

Но грибы издавна впечатляют нас не только своими биологическими свойствами. С доисторических времен они затрагивали самые глубокие, духовные, сферы общества. Грибы окружены ореолом колдовства и магии. Их таинственный, хтонический мир принадлежит ведьмам, подземным сущностям и мраку, где действуют сверхъестественные силы. Термин «хтонический» происходит от древнегреческого слова *χθών*, «земля, почва». Едва ли какой-то другой живой организм может так же ассоциироваться с подземным миром. Так как в те давние времена не существовало естественных наук, люди в рамках своего мифологического

миропонимания интуитивно воспринимали реальность совсем не так, как воспринимаем ее сегодня мы. В центре их интересов находилась земля и подземное царство. Они почитали землю с ее обитателями, которые вместе с божествами и прочими сверхъестественными существами вели подземный, а значит, хтонический образ жизни. В силу анимистических представлений о природе грибы, змеи, жабы, саламандры и другие творения матери Земли всегда занимали воображение наших предков, а связанные с землей божества изначально определяли ход религиозного развития человечества. Греческий поэт Гесиод еще в 700 году до н.э. характеризовал мать-богиню Гею и небесного бога Урана, зачинателей рода олимпийских богов, эпитетом «хтонические».

Символика хтонического мира проникнута духом изречения *memento mori*. Наибольшей мощи она достигает в момент погребения человека. Вся полярность бытия отражается в связанном с землей мире: свет и тьма, положительное и отрицательное. Здесь находится место и грибам. Их колдовское очарование и таинственность коренятся, возможно, именно в этих ассоциациях.

«Если правда, что царство мертвых воплощает подземный мир, что подтверждается обычаем захоронения... — читаем мы в книге “Мосты Сан-Джакомо” (*Il ponte di San Giacomo*), посвященной ритуалам, обычаям и сказкам на тему смерти в Южной Италии и написанной Луиджи Ломбарди Сатриани и Мариано Мелиграной, — то верно и то, что лесные корни достигают земных глубин, откуда берут начало источники». Мы можем дополнить это высказывание: лесные корни не только достигают земных глубин — они связываются там с безграничным грибным мицелием.

Точно неизвестно, сколько видов грибов существует в мире, но, вероятно, их много миллионов. Современная наука, вооруженная методами молекулярной биологии, изме-

няет наш взгляд на процессы эволюции, на возникновение видов, а также позволяет дать новый ответ на вопрос, что на самом деле представляет собой эволюция. Сегодня мы понимаем, что знаем о ней меньше, чем воображали тридцать лет назад.

Грибы — существа, чарующие своими загадками, и я очень рад, что вы решили вместе со мной предпринять это микологическое, а значит, сугубо земное путешествие.

Роберт Хофрихтер

